

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ГИБЕЛИ 1-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА. ИЗ РУКОПИСИ ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА ЛЕЙНОВА (1895-1974)

Стела памяти у Главного корпуса университета – память всем тем, кто не только не вернулся, но и выстоял, выжил в те уже такие далекие годы войны...

Кажется, что уже написано о ней много и книг, и воспоминаний, сняты фильмы. Но на самом деле еще не все раскрыты архивы, еще есть неопубликованные документы, ещё живы очевидцы, которые очень много могут рассказать, а нам надо еще очень много понять и запомнить.

Недавно Музей университета была передана рукопись Петра Михайловича Лейнова (1895–1974) «Народное ополчение. История формирования и гибели 1-го стрелкового полка 3-й Гвардейской дивизии ЛАНО». П.М. Лейнов не был ни студентом, ни преподавателем университета, он был военным, заместителем командира 3-й дивизии Ленинградской армии Народного ополчения.

«Какое имеет к нам отношение эта рукопись?» – спросит читатель. Самое прямое. Ведь в дни войны в нашем главном корпусе располагался не только госпиталь № 1014, но и Штаб формирования 1-й Гвардейской дивизии армии Народного ополчения (1-й стрелковый полк входил в её состав). Мы знаем, что формирование армии Народного ополчения началось 27 июня 1941 года на Кировском заводе, но стремление пойти на фронт представителей разных поколений было так велико, что был объявлен второй призыв. Штаб формирования 1-й дивизии ЛАНО Куйбышевского района был создан в 5-м корпусе, в помещениях, расположенных напротив буфета. В то время здесь не было такого количества комнат, и в них располагались помещения Клуба. В память об этих событиях, когда были живы очевидцы, в 1974 году, в одной из комнат открыли Зал боевой славы музея (в настоящее время здесь находится комната юридической службы), в коридоре установили памятную доску. В 1990 году и на Главном корпусе была установлена мемориальная доска, надписью которой гласила: «В этом здании в июле 1941 года формировалась дивизия Народного ополчения Куйбышевского района. С 25 июля она получила название 1-й Гвардейской дивизии Народного ополчения и принимала участие в обороне Ленинграда». (Музей же был переведен в 2001 году в корпус 20а, в нем и хранится одна из памятных досок.)

ФОРМИРОВАНИЕ 1-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

Приводим отрывки рукописи, связанные с началом формирования полка.

Посмотрим, как формируется на Мойке в Институте Герцена 1-ый СП. Были выделены 2 огромных зала для столов записи добровольцев и группы формирования полка, большое помещение красного уголка со скамьями для отдыха людей. Отведены нам также другие помещения во дворе Института, где размещаются некоторые команды и спецподразделения формирующегося полка.

Вот уже десятый день как с раннего утра и по 3 дня ночи в наших залах толпятся, входят и выходят бесконечной вереницей добровольцы, вступающие в наш полк. Залы института и дворы его гудят как потревоженный улей. Спешат ополченцы, спешат писари и штабники и спешить надо: бои с фашистами идут уже недалеко от Ленинграда.

Поток ополченцев, одетых пока еще в свое гражданское платье, движется из залов в институтские дворы. Люди спешат поскорее стать в строй на свои места, получить оружие. Людей с военным званием и опытом приходит очень мало, а требуется полку множество строевых командиров всех рангов, технических и хозяйственных работников, специалистов всех видов оружия. Надо познакомиться с каждым квалифицированным человеком и дать ему боевую работу исходя из его знаний, образования, опыта и стажа.

К счастью, есть из чего выбирать. К нам в полк идут патриоты, энтузиасты, сильные, интересные своей судьбой люди. Они идут в бой с фашизмом, может быть, на смерть по зову Родины и Партии, по своей воле, и нет более благородного порыва человеческой души. Никто из них не дрогнет перед лицом врага. Глядя на них, вспоминаешь горячие дни обороны Петрограда, когда они сами или их братья и тичи брались за оружие, чтобы уничтожить белогвардейцев под стенами города. Люди все идут и идут.....

К столу приближается молодой еще человек, артист Беньяминов, хорошо известный нам своим домроением. Чувствуя наше недоумение, он громко, волнуясь, говорит:

Изучение пулемета

Г.У. Разгуляев. Германия, 16.08.1945

Один из первых ополченцев, студент географического факультета

В 14-м корпусе в это время размещался детский сад № 7. На фотографии – 1-й ряд, 4-я слева – Елена Александровна Дмитриевна, 12.04.1945. В настоящее время она работает ватером на юридическом факультете. Её мама работала в госпитале № 1014

– Прошу извинить, возьмите меня, пожалуйста, в ваш полк конным разведчиком! В такое время я не могу оставаться в Ленинграде, хочу идти на фронт и бить фашистов! Запишите меня в полк – очень под стенами города. Люди все идут и идут.....

К столу приближается молодой еще человек, артист Беньяминов, хорошо известный нам своим домроением. Чувствуя наше недоумение, он громко, волнуясь, говорит:

– Прошу извинить, возьмите меня, пожалуйста, в ваш полк конным разведчиком! В такое время я не могу оставаться в Ленинграде, хочу идти на фронт и бить фашистов! Запишите меня в полк – очень под стенами города. Люди все идут и идут.....

К столу приближается молодой еще человек, артист Беньяминов, хорошо известный нам своим домроением. Чувствуя наше недоумение, он громко, волнуясь, говорит:

– Прошу извинить, возьмите меня, пожалуйста, в ваш полк конным разведчиком! В такое время я не могу оставаться в Ленинграде, хочу идти на фронт и бить фашистов! Запишите меня в полк – очень под стенами города. Люди все идут и идут.....

К столу приближается молодой еще человек, артист Беньяминов, хорошо известный нам своим домроением. Чувствуя наше недоумение, он громко, волнуясь, говорит:

– Прошу извинить, возьмите меня, пожалуйста, в ваш полк конным разведчиком! В такое время я не могу оставаться в Ленинграде, хочу идти на фронт и бить фашистов! Запишите меня в полк – очень под стенами города. Люди все идут и идут.....

Ополченцы

Физкультурный зал. Поступление раненых в госпиталь № 1014 в дни прорыва блокады Ленинграда. Январь, 1943

ветеранов. Они стары, но за них плечами большой военный опыт, и это большое их достоинство.

Полк все пополняется и растет, а в это время обширные дворы Института им. Герцена кипят как большие котлы. Везде движутся толпы новичков – ополченцев в большинстве в своей гражданской одежде, но уже многие из них одеты в военную форму. Строятся и движутся люди в пилотках, быстро проходят одиночные бойцы, спеша по какому-то срочному делу. Все здесь подчинено единому плану. Одни группы бойцов возвращаются с учений, другие на обед, пробегают связные.

Во дворах Института идет и другая, более сложная работа. Вот, в дальнем углу огромного двора строятся бойцы в полной выкладке, со скатками через плечо и с винтовками в руках. Это маршевые роты нашего полка из ранее обученных молодых ополченцев. Они с первых же дней формирования полка непрерывно комплектуются и уходят под Псков и Таллин для пополнения линейных частей фронта, дерущихся на дальних подступах Ленинграда.

А вот другая, еще более интересная картина. Во дворе построены молодые, тоже обученные ополченцы. Они стоят в две шеренги, но без оружия. К ним приехал командующий ЛАНО – генерал Субботин, чтобы провести с ними очень важную беседу. Надо срочно отобрать роту добровольцев для заброски в тыл врага в помощь партизанам. (Н.Е. Субботин, член Военного совета фронта, генерал-лейтенант, позже – начальник штаба 2-го Белорусского фронта. Прим. Е. Колосовой.)

По знаку генерала бойцы образуют большой круг. Он запросто беседует с людьми, быстро находят с ними общий язык. – А что, – говорит генерал, – спрашиваете это дело – забраться в тыл к фашистам. Думаю все же, что вы их не боитесь? – Не боимся, – гудят бойцы. – Это нормально, ведь вы добровольцы, насколько я знаю. Однако надо и знать, как действовать в тылу врага, – это дело тонкое. С умом надо, а где и схитрить надо. – Понятно, надо, – шумят бойцы. Генерал улыбается. – Надо уметь прощмыгнуть у фашиста за спиной, как удастся: когда мужчиной – простачком, когда старичком. – Верно, – кричат бойцы, – а когда и купцом. – Хорошо и купцом, – отвечает генерал Субботин. Двор звенит хохотом. Генерал доволен, люди его поняли и, что надо, делают. – Так согласны в партизаны? – спрашивает он. – Согласны, – кричат бойцы, – не подведем, товарищ генерал!

Добровольцы – партизаны отобраны. Генерал тепло прощается и жалеет молодым воинам успеха в их трудном и опасном деле. Враг очень скоро почувствует их крепкие зубы на своей волчьей шкуре. А за решетчатой высокой оградой Института в это время стоят вереницы девушек – подружек, жен и родственников бойцов – ополченцев. Внутри ограды толпятся близкие, уже одетые в военную форму. Однако недавняя разлука еще не положила следы печали на лица людей с обеих сторон железной узорной решетки. Блестят глаза, горят сердца. – Не скачай, пиши, скорее возвращайся с победой, – говорят старшие. – Скоро ждите нас! – кричат девушки. Здесь тоже бодрые шутки, веселые улыбки....

Хорошо и в природе, радуется душе прекрасная солнечная погода. Институтский сад зеленеет и цветет, щебечут и трещат веселые птицы над головой в вершинах зеленых крон... Красив летом Ленинград!

Но вот наступает 20 июля, пункты вербовки закрыты, полк наш полностью укомплектован. Боевая и политическая подготовка бойцов усиливается. Успешно идут строевые занятия, учебные стрельбы, тактические игры и политучеба.

Всем необходимым полк наш обеспечен, за исключением оружия, но мы все убеждены, что, хотя и с опозданием, оно прибавит вовремя. Так оно, конечно, в дальнейшем и произошло.

И вот, к концу июля 1941 года, 1-ый Гвардейский СП заканчивает последние приготовления и ждет приказа о выходе в поле. Сводки с фронтов тревожны. Район части оставили Псковский район и уже бьются с фашистами в районе Луги. Приближается враг и со стороны Прибалтики – там бои и идут уже в районе Таллина. Рвутся к Ленинграду и белофинны – они приближаются к Сестрорецку, и хотя там наш заслон очень крепко, положение остается все же напряженным.

Нам надо спешить. Времени очень мало, и наши командиры торопятся привести полк в полную боевую готовность и снабдить его всем необходимым.

И вот, командование полка делает последнюю проверку готовности подразделений. Как вырос за этот короткий срок 1 Гвардейский ополченский полк! Еще так недавно эти ополченцы стояли бесформенной толпой у столов вербовки, и как быстро они стали подтянутыми бойцами. Теперь наш полк – грозная сила, спаянная железной дисциплиной, хорошо обученная военному делу, беспредельно преданная Партии и народу. В полку – несколько тысяч бойцов и командиров. Выстроившись на своих плацах, стоят они грозной, непобедимой стеной. Их суровые лица говорят: – Победа или смерть! Подлым фашистским разбойникам не видать Ленинграда как своих ушей!

4 августа 1941 года 1-ый Гвардейский СП вышел на фронт и взял, согласно приказу, направление на г. Красное Село. В эти дни вышли на фронт и другие полки Дивизии. Начался первый боевой марш полка.

Материал подготовлен директором Музея РГПУ им. А.И. Герцена Е.М. КОЛОСОВОЙ